

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Южный Кавказ во внешнеполитической стратегии Ирана
в конце XX - начале XXI вв.**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Израелян Лилит Араиковны

Научный руководитель
доцент, кандидат
исторических наук

_____

(подпись дата)

Рыбалко О.К.

Зав. кафедрой
профессор,
доктор исторических наук

_____

(подпись дата)

Голуб Ю.Г.

Введение

Актуальность темы исследования. На протяжении многих столетий Южный Кавказ имел большое стратегическое значение для великих держав, господствовавших на мировой арене. Южный Кавказ является важным коммуникационным узлом на стыке христианской и мусульманской цивилизаций, перекрестком Европы и Азии. Это и топливно-энергетический центр, тесно связанный с Каспийским морем. На Южном Кавказе традиционно переплетаются геополитические интересы России, Турции, Ирана, а также внешних игроков – США, НАТО, Евросоюза, Китая. Но при этом зачастую роль Ирана в развитии региона и процессах урегулирования существующих конфликтов, в том числе военных, недооценивается.

Из всех стран региона только Армения и Азербайджан имеют сухопутные границы с Ираном, и потому с ними отношения Исламской Республики исторически налажены в большей степени, чем с Грузией. Однако грузино-иранские отношения также обладают достаточным потенциалом для развития.

Иран является одним из государств Каспийского бассейна, контролирует Персидский залив и непосредственно связывает Ближний Восток со Средней Азией, являясь также центром шиитского ислама, который имеет в Иране тесную связь с государственной идеологией и распространяется вовне. Иран развивает собственную ядерную программу, и в ответ на выход США из ядерной сделки в 2018 г. Тегеран заявил, что также выходит из рамок соглашений, ограничивающих создание ядерного оружия. Все эти факторы придают Ирану статус серьезной региональной державы с большим потенциалом влияния.

С начала XXI в. Иран начал заново выстраивать структуру региональных отношений, решив сформировать сбалансированный и единообразный подход ко всем странам Южного Кавказа. Иран – одно из немногих государств, пытающихся проводить самостоятельную внешнюю политику, поскольку он относительно независим от глобальных центров

силы. У Ирана нет дипломатических отношений с США, из-за чего американо-иранские отношения остаются одной из основных проблем Ближнего Востока, а Евросоюз обязательно учитывает американскую санкционную политику в отношении Ирана.

Таким образом, Иран – это альтернативный Западу, независимый источник влияния, с собственными интересами и стратегией. При этом Иран еще после распада СССР принял решение, что стремиться к единоличному доминированию на Южном Кавказе не будет, поскольку это, в том числе, даст ненужное напряжение во взаимоотношениях с Россией, имеющей давние связи с кавказскими республиками. В этой связи выявление и анализ актуальных тенденций в международных связях Ирана, включая как региональный, так и глобальный аспекты, имеет ключевое значение в свете обеспечения безопасности и развития на Среднем Востоке, а также в контексте проблемы обеспечения мира и стабильности на южных рубежах России.

Цель исследования: раскрыть особенности внешнеполитической стратегии Ирана на Южном Кавказе в конце XX – начале XXI вв.

Данная цель достигается решением следующих **задач**:

- рассмотреть геополитические интересы Ирана в регионе, с учетом исторического аспекта;
- выявить важность религиозной и этнической составляющей в их влиянии на государства Южного Кавказа и внешних игроков;
- проанализировать важность энергетического фактора в регионе, в том числе в свете проблемы определения правового статуса Каспийского моря и его использования Ираном;
- описать особенности взаимоотношений Ирана с государствами Южного Кавказа с учетом существующих приоритетов и ограничений;
- осветить роли внешних игроков в регионе и влияние Ирана на соответствующие политические процессы;
- спрогнозировать взаимодействие Ирана с Россией с учетом их общих и

конкурирующих интересов в регионе.

Разработанность темы в научной литературе. Южному Кавказу в последние годы было посвящено много исследований. Однако роли Ирана как одного из региональных лидеров все еще не уделяется заслуженного внимания, при том что для Ирана Южный Кавказ в последнее время стал одним из главных направлений, с учетом энергетического потенциала региона и возможностей для прокладывания новых коммуникаций, а значит, и получения новых рынков. Исследования осложняются и тем, что Иран не склонен публично афишировать содержание своих соглашений с партнерами.

В рамках исследования важное место занимают зарубежные¹ и отечественные² работы, посвященные изучению особенностей внешней политики Ирана в целом, и на южнокавказском направлении в частности.

Об особенностях идентичности Ирана, его взаимоотношениях с этнически близким Азербайджаном и исламском факторе развития отношений в регионе писали Э. Сулейманов и Й. Краус³, Д. Павлов⁴,

---

¹ Koolae, E., Hafezian, M.H. The Islamic Republic of Iran and the South Caucasus Republics // *Iranian Studies*. - June 2010. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: https://www.researchgate.net/publication/238396748_The_Islamic_Republic_of_Iran_and_the_South_Caucasus_Republics (дата обращения 24.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. англ; Weiss, A. The Role of Iranian Azeris, Armenians and Georgians in Iran's Economic Relations with the Countries of the South Caucasus / A. Weiss // *Caucasus Analytical Digest*. - No. 92. - 25 February 2017. - P. 11-14; Zarifian, J. Iran and Its Two Neighbours Armenia and Azerbaijan: Resuming Relationships under America's Suspicious Eyes / J. Zarifian // *Iran and the Caucasus*. - 2009. - No 13 (1-58). - P. 1-17; Атрисангари, Ф. Внешняя политика Ирана на Южном Кавказе: идентичность и национальные интересы / Ф. Атрисангари // *Вестник Российского университета дружбы народов : Серия : Политология*. - 2020. - Т. 22. - №1. - С. 32-48; Наджафов, Г.Н. оглы. Иран и государства Южного Кавказа / Г. Н. оглы Наджафов // *Центральная Азия и Кавказ*. - 2008. - №1(55). - С. 41-51; Юртаев, В. И. Особенности современной внешней политики Ирана / В. И. Юртаев // *Вестник Российского университета дружбы народов*. - 2012. - №2. - С. 13-20 (и др.).

² Асатрян, Г. Власть аятолл. Как Иран стал сверхдержавой региона и в чем он не хочет уступать Москве / Г. Асатрян // *ТАСС*. - 01.04.2019. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://tass.ru/opinions/6273813> (дата обращения 28.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус; Марабян, К. П. Современная политика России на Южном Кавказе / К. П. Марабян // *Вестник МГИМО Университета*. - 2014. - №4(37). - С. 92-100; Сулаберидзе, Ю. В. Кавказский вектор политики Ирана: вчера, сегодня, завтра / Ю. В. Сулаберидзе // *Russian Colonial Studies*. - 2020. - №1(5). - С. 143-163 (и др.)

³ Сулейманов, Э., Краус, Й. Азербайджанский вопрос в Иране в развитии: идентичность, общество и региональная безопасность // *Каспийский вестник*.

Н. А. Кожанов⁵, С. Б. Дружиловский⁶, Н. Н. Алексеев⁷, В. И. Сажин⁸ и др. Значительная часть исследований посвящена проблеме Нагорного Карабаха, возможным вопросам урегулирования ситуации в регионе, в том числе предлагаемым Ираном, бесценно выступающим в регионе в роли миротворца⁹.

Многие работы посвящены вопросу Каспийского моря и проблемам его использования¹⁰.

[Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: [http://casp-geo.ru/azerbajdzhanskij-vopros-v-irane-v-ravz/](http://casp-geo.ru/azerbajdzhanskij-vopros-v-irane-v-razv/) (дата обращения 13.02.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

⁴ Павлов, Д. Иранская национальная идентичность: между традицией и постмодерном / Д. Павлов // Вопросы национализма. - 2014. - № 1(17). - С. 100-104. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iranskaya-natsionalnaya-identichnost-mezhdu-traditsiey-i-postmodernom> (дата обращения 20.05.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

⁵ Кожанов, Н. А. Какие идеи и исторические обстоятельства сформировали внешнеполитическую самоидентификацию Ирана / Н. А. Кожанов // Ежедневный журнал «Профиль». Зарубежье. - 17.04.2019. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://profile.ru/abroad/kakie-idei-i-istoricheskie-obstoyatelstva-sformirovali-vneshnepoliticheskuyu-samoidentifikaciyu-irana-137978/> (дата обращения 23.05.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

⁶ Дружиловский, С. Б. Трансформация внешнеполитического курса Ирана. Влияние трансформации на российско-иранские отношения / С. Б. Дружиловский // Научно-аналитический журнал Обозреватель-OBSERVER. - 2017. - №3 (326). - С. 25-35; Его же. Шиитский полумесяц на Ближнем Востоке. Миф и реальность / С. Б. Дружиловский // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы : сборник статей. - М., 2016. - С. 52-57.

⁷ Алексеев, Н. Н. Азербайджано-иранские отношения: трансформация внешней политики Азербайджана при президенте И. Г. Алиеве / Н. Н. Алексеев // Конфликтология / Nota Bene. - 2020. - № 3. - С. 16-28.

⁸ Сажин, В. И. Иран-Азербайджан: новый очаг напряженности на Южном Кавказе? / В. И. Сажин // Международная жизнь. - 08.10.2021. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://interaffairs.ru/news/show/32005> (дата обращения 14.03.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.; Его же. Сажин, В. И. Иран и проблемы Нагорного Карабаха / В. И. Сажин // Международная жизнь. - 13.10.2020. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27745> (дата обращения 13.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

⁹ Агазаде, М. М. Нагорно-карабахский конфликт в рамках национальных интересов Ирана / М. М. Агазаде // Постсоветские исследования. - 2019. - Т. 2. - № 6. - С. 1402-1410; Месамед, В. И. Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия) / В. И. Месамед. - М.: Институт Ближнего Востока, 2015; Нагорный Карабах: интернационализация регионального конфликта // Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе : Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / Маркедонов С., Каледжи В., Хас К. - Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2020. - С. 3-6 (и др.).

¹⁰ Kazemzadeh, H. Iran and Energy Cooperation in the South Caucasus: Prospects for the Post-Sanctions Era / H. Kazemzadeh // Caucasus Analytical Digest. - No. 92. - 25 February

Для понимания роли на Южном Кавказе конкурирующих региональных лидеров – России, Турции, США – были использованы соответствующие материалы¹¹. Об интересах Турции на Южном Кавказе, где она претендует на роль лидера и сталкивается с аналогичными амбициями Ирана, писали С. Маркедонов¹², В. Анжей¹³, И. Чхеидзе¹⁴.

Невзирая на достаточно солидный объем работ, посвященный отдельным аспектам выбранной темы, обобщающего исследования, доводящего историю формирования и реализации стратегических интересов Ирана в регионе Южного Кавказа до периода правления действующего (с 2021 г.) президента И. Раиси, обнаружено не было. К тому же в последние месяцы возникло множество обстоятельств, значительно изменяющих ситуацию в регионе Южного Кавказа, из-за чего часть исследований,

---

2017. - Р. 3-6; Зухарнеев, А. Ф. Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе / А. Ф. Зухарнеев // Индекс безопасности. - 2010. - Т. 16. - №2(93). - С. 45-72; Сченснович, В. Н. Геополитика в Каспийском регионе (Обзор) / В. Н. Сченснович // Россия и мусульманский мир. - 2018. - №3(309). - С. 33-44. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-v-kaspiyskom-regione-obzor> (дата обращения: 14.03.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус; Сажин, В. И. Иран-Китай: стратегический союз? / В. И. Сажин // Международная жизнь. - 14.04.2021. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29749> (дата обращения 13.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус (и др.)

¹¹ Mankoff, J. The Big Caucasus: Between Fragmentation and Integration / J. Mankoff. - Washington, DC: CSIS, March 2012. P. 8-14; Corboy, D., Courtney, W., Kauzlarich, R. It's Time to Reboot Our Relationship with Russia and Iran's Neighbors // RAND Corporation. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <http://www.rand.org/blog/2015/07/its-time-to-reboot-our-relationship-with-russia-and.html> (дата обращения 23.05.2022). - Загл. с экрана. - Яз. англ

¹² Маркедонов, С. Как война в Карабахе усилила позиции Турции на Южном Кавказе / С. Маркедонов // Sputnik Грузия. - 16.06.2021. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://sputnik-georgia.ru/columnists/20210618/252056651/Kak-voyna-v-Karabakhe-usilila-rozitsii-Turtsii-na-Yuzhnom-Kavkaze.html> (дата обращения 23.01.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

¹³ Анжей, В. Стальная хватка «мягкой силы»: Турция в Азербайджане / В. Анжей // Военное обозрение. - 11.05.2021. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://topwar.ru/182796-stalnaja-hvatka-mjagkoj-sily-turcija-v-azerbajdzhane.html> (дата обращения 30.03.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.; Анжей, В. Стальная хватка «мягкой силы»: Турция в Грузии // Военное обозрение. - 23.04.2021. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://topwar.ru/182200-stalnaja-hvatka-mjagkoj-sily-turcija-v-gruzii.html> (дата обращения 19.05.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

¹⁴ Чхеидзе И. Турецкие мотивы в Аджарии: Турция экономически поглощает Грузию // EurAsia Daily. 22.09.2021. [Электронный ресурс]. - URL: <https://eadaily.com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2021/09/22/tureckie-motivy-v-adzharii-turciya-ekonomicheski-pogloshchaet-gruziyu> (дата обращения 19.05.2022).

особенно прогностического характера, утратили свою актуальность. Данные соображения актуализируют тему магистерской работы.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленных целей и задач в магистерской работе был привлечен широкий круг источников. Они позволяют представить исторические истоки ситуации, сложившейся в регионе, а также современные тенденции и перспективы как в отношении южнокавказских стран, так и в отношении региональных лидеров в рамках вопросов исследования.

Первый блок – это официальные документы, которые определяют цели и задачи внешней политики Ирана. Это Конституция¹⁵, где изложены основные принципы внешней политики Исламской Республики, и «Перспектива Исламской Республики Иран до 1404 года солнечной хиджры»¹⁶, в котором указывается, что Иран уделяет особое внимание субрегиону Закавказья в составе «Юго-Западной Азии». Также это официальные данные о военной мощи Ирана¹⁷ и изменения в санкционных пакетах США¹⁸.

Второй блок – документы, касающиеся отношений Ирана со странами Южного Кавказа: соглашения¹⁹, заявления официальных лиц Ирана о

---

¹⁵ Конституция Исламской Республики Иран // Институт культуры Ирана. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://ru.irancultura.it/Иран/Конституция-иран/Конституция-partel/> (дата обращения 13.05.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

¹⁶ Перспектива Исламской Республики Иран до 1404 года солнечной хиджры // Ассамблея по определению государственной целесообразности. - 04.11.2003. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <http://www.maslahat.ir/index.jsp?siteid=3&fkeyid=&siteid=3&pageid=530> (дата обращения: 01.11.2021). - Загл. с экрана. - Яз. перс.

¹⁷ 2022 Iran Military Strength // Global Firepower 2022. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=iran (дата обращения 13.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. англ.

¹⁸ US puts new sanctions on Iranian supreme leader's inner circle // Al Jazeera. 5 Nov 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.aljazeera.com/amp/economy/2019/11/5/us-puts-new-sanctions-on-iranian-supreme-leaders-inner-circle> (дата обращения 18.03.2022); В Иране заявили, что согласовали с США отмену более тысячи экономических санкций // ТАСС. 23.06.2021. [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11733285?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1624473348000 (дата обращения 15.04.2022).

¹⁹ Azərbaycan Respublikası Hökuməti ilə İran İslam Respublikası Hökuməti arasında Araz çayı üzərində “Xudafərin” və “Qız Qalası” hidroqovşaqlarının və su elektrik stansiyalarının tikintisinin davam etdirilməsi, istismarı, energetika və su ehtiyatlarından istifadə sahəsində

ближайших перспективах на данном направлении²⁰. Особое внимание уделено данным официального информационного агентства Ирана²¹, Министерства иностранных дел Ирана²², сайта правительства Ирана²³.

Третий блок – это договоры и соглашения Ирана с Россией, в том числе исторические, необходимые для понимания особенностей взаимодействия двух стран²⁴. Они дают представление о том, до каких пределов распространялось влияние Ирана в начале XIX в. и почему иранская культура и цивилизация до сих пор оказывает влияние на Южный Кавказ. Также в качестве источников использованы соглашение о зоне свободной

əməkdaşlıq haqqında” Sazişin təsdiq edilməsi barədə. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/bi-173805.pdf> (дата обращения 16.05.2021). - Загл. с экрана. - Яз. азерб.

²⁰ Good production and trade capacities in East Azerbaijan double the importance of relations with neighbours // Официальный сайт Президента Исламской Республики Иран. - 03.06.2022. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://www.president.ir/en/> (дата обращения 04.06.2022). - Загл. с экрана. - Яз. англ.; Interior Minister terms Iran-China strategic ties as rejecting US hegemony // Government Of The Islamic Republic Of Iran. - 23.02.2022. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://irangov.ir/detail/380914> (дата обращения 13.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. англ.; Мнение советника верховного лидера ИРИ о нагорно-карабахском конфликте // ИА ISNA. - 15 мехра 1399 г. (06.10.2020). [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://www.isna.ir/news/99071511134/صريح-نظر-درباره-رهبري-مشاور> (и др.).

²¹ Амир Абдоллахиян: В отношениях Ирана и России разрабатывается новая дорожная карта // Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). - 18.01.2022. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://ru.irna.ir/news/84618509/Амир-Абдоллахиян-В-отношениях-Ирана-и-России-разрабатывается> (дата обращения 01.05.2022). - Загл. с экрана. - Яз. англ (и др.)

²² Iranian Foreign Minister Hossein Amirabdollahian and his Russian counterpart Sergei Lavrov hold telephone conversation // Islamic Republic of Iran. Ministry of Foreign Affairs. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://en.mfa.gov.ir/portal/NewsView/682391> (дата обращения 23.05.2022). - Загл. с экрана. - Яз. англ.

²³ Iran, Azerbaijan sign MoU to double Turkmen gas swap // Government Of The Islamic Republic Of Iran. - 05.06.2022. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://irangov.ir/detail/388434> (дата обращения 05.06.2022). - Загл. с экрана. - Яз. англ.

²⁴ Гюлистанский мирный договор между Россией и Ираном. 12 октября 1813 г. // Под стягом России : сборник архивных документов. - М., 1992. - С. 302-307; Договор между Россией и Ираном об уступке Россией территорий на севере Ирана. 12 сентября 1723 г. // Под стягом России : сборник архивных документов. - М., 1992. - С. 197-200; Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном. 10 февраля 1828 г. // Под стягом России : сборник архивных документов. - М., 1992. - С. 314-324; Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3290> (дата обращения 13.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

торговли Ирана с ЕАЭС²⁵, с которым связаны большие надежды Ирана и всего региона. Рассматриваются и договоры России, касающиеся стран Южного Кавказа²⁶, среди которых историческое соглашение о перемирии в Нагорном Карабахе 2020 г.²⁷ и Конвенция о правовом статусе Каспийского моря²⁸.

Четвертый блок источников – это документы стран Южного Кавказа, высказывания официальных лиц в отношении Ирана, стратегические документы Армении²⁹, Грузии³⁰, в том числе о новых транспортных

---

²⁵ Временное соглашение от 17 мая 2018 г., ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны // Альта-Софт. Таможенные документы : онлайн-справочник. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18bn0101/> (дата обращения 13.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

²⁶ Договор от 30 сентября 1992 года между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования // Система «Контур Норматив». [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30699> (дата обращения 04.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

²⁷ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения 11.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

²⁸ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения 13.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

²⁹ Комментарий пресс-секретаря МИД Армении Анны Нагдалян в связи с введенными в отношении Ирана санкциями // Министерство иностранных дел Республики Армения. - 06.11.2018. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: https://www.mfa.am/ru/interviews-articles-and-comments/2018/11/06/naghdalyan_iran/8675 (дата обращения 13.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус; Стратегия национальной безопасности Республики Армения. Устойчивая Армения в меняющемся мире. Июль, 2020 // Министерство иностранных дел Республики Армения. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf (дата обращения 12.09.2021). - Загл. с экрана. - Яз. рус. (и др.)

³⁰ Отношения между Грузией и Исламской Республикой Иран // Министерство иностранных дел Грузии. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/BilateralRelations/ორზნობ-ისლაშურბო-რესპუბლიკა.asp> (дата обращения 13.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. груз.

проектах³¹, вновь возникающих альянсах и стратегических партнерствах³².

Пятый блок – это публикации СМИ, отражающие значимые в контексте темы события, происходящие в регионе: о потенциальном вытеснении США из Южного Кавказа в случае объединения региональных сил между собой³³, о перспективах развития новой площадки для переговоров – формата «3+3»³⁴, взаимоотношениях России с Ираном, со странами региона и Турцией³⁵ и т.д.

Хронологические рамки исследования охватывают период с распада СССР и формирования независимых государств на Южном Кавказе (1991 г.) и до настоящего времени. Однако для более полного понимания формирования стратегических интересов Ирана на Южном Кавказе приходится обращаться также к периоду формирования современной ИРИ после Исламской революции (1979), а для понимания глубины исторических

---

³¹ Азербайджан и Иран расширяют сотрудничество в сфере природного газа // Sputnik Азербайджан. - 10.03.2021. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://az.sputniknews.ru/20220603/azerbaydzhan-i-iran-rasshiryayut-sotrudnichestvo-v-sfere-prirodnogo-gaza-442505410.html> (дата обращения 03.06.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус; Грузия, Азербайджан, Турция и Казахстан создают Транскаспийский коридор // EurAsia Daily. - 31.03.2022. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/03/31/gruziya-azerbaydzhan-turciya-i-kazahstan-sozdayut-transkaspisky-koridor> (дата обращения: 12.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус. (и др.)

³² Посол: Ереван готов поднять статус армяно-иранских отношений до уровня стратегического партнерства // ArmeniaToday. - 25.04.2022. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://armeniatoday.news/politics-ru/459711/> (дата обращения 28.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус; Пивовар, Э. ЕАЭС и Иран продлили временное соглашение о зоне свободной торговли / Э. Пивовар // Белта. - 18.03.2022. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://www.belta.by/economics/view/eaes-i-iran-prodlili-vremennoe-soglashenie-o-zone-svobodnoj-torgovli-491161-2022> (дата обращения 13.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус. (и др.).

³³ Персидские ворота для России // ИноСМИ. - 02.06.2022. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://inosmi.ru/20220602/iran-254397805.html> (дата обращения 02.06.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус. (и др.)

³⁴ Зуева, А. Платформа "3+3" - вопросов больше, чем ответов / А. Зуева // Sputnik Азербайджан. - 02.11.2021. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://az.sputniknews.ru/20211102/platforma-33--voprosov-bolshe-chem-otvetov-434787525.html> (дата обращения 18.12.2021). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

³⁵ Второго фронта не будет: Россия обрела в Карабахе мощного союзника // Блокнот. - 30.03.2022. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://bloknot.ru/obshhestvo/vtorogo-fronta-ne-budet-rossiya-obrela-v-karabahe-moshhnogo-soyuznika-906989.html> (дата обращения 04.04.2022). - Загл. с экрана. - Яз. рус; Iran's secret offer to help Russia evade sanctions in exchange for new nuclear deal // Daily Telegraph. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2022/03/23/irans-russian-backed-new-nuclear-deal-could-give-moscow-chance/> (дата обращения 03.06.2022). - Загл. с экрана. - Яз. англ (и др.).

связей Ирана с государствами Южного Кавказа – и к сюжетам древней и средневековой истории Персии и региона.

Методологическая основа исследования. В работе использовались общенаучные методы – анализ и синтез, индукция и дедукция, метод аналогии. Метод сравнения использовался для рассмотрения и сопоставления внешних политик стран Южного Кавказа, а также региональных политик Ирана, России, Турции, США, чтобы найти схожие линии, точки соприкосновения и кардинальные отличия. Для этого также использовался метод анализа документов. Проблемно-хронологический метод помог определить этапы формирования и особенности реализации приоритетных направлений внешней политики Ирана на Южном Кавказе.

Научная новизна магистерской работы определяется следующими аспектами:

- с учетом значительных геополитических изменений прежние представления исследователей о традиционных путях развития Ирана как регионального лидера на Южном Кавказе утратили свою актуальность: появляются новые альянсы, основанные на «энергетической дипломатии» Исламской Республики Иран, в том числе – против гегемонии США, и основаны они на личных интересах стран-участниц, стремящихся к созданию многополярного мира, к трансрегиональным интеграциям;

- в связи с этим в работе предпринята попытка систематизировать данные, позволяющие спрогнозировать возможную стратегию Ирана в регионе Южного Кавказа на ближайшие годы.

Структура работы. Магистерская работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя три раздела, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В разделе 1.1 «Потенциал и интересы Ирана Южном Кавказе» рассматривается возросшая роль Ирана на Кавказе в конце XX – начале XXI вв. как влиятельного регионального игрока.

Основной вектор внешней политики Ирана направлен на обеспечение своей национальной безопасности, своих национальных интересов и территориальной целостности, в том числе за счет сохранения добрососедских отношений с Арменией, Азербайджаном и Грузией. Но главные векторы внешней политики современного Ирана следует рассматривать сквозь призму исторических контактов и с претендующими на господство в регионе Южного Кавказа державами: в первую очередь, с традиционными игроками – Россией, Турцией, а также США и странами Евросоюза.

Власти Исламской Республики Иран (ИРИ) не разработали конкретной стратегии, не опубликовали каких-либо официальных документов по работе в регионе Южного Кавказа. Все основные принципы внешней политики ИРИ общие и изложены в ее Конституции. Также существует рассчитанная на двадцать лет (до 2025 г.) Перспектива Исламской Республики Иран, представляющая собой долгосрочный стратегический план развития ИРИ, планирующий внесение Ирана к 2025 г. в список развитых государств мира.

В периоды войн и конфликтов – карабахского, грузино-абхазского, грузино-осетинского – главным приоритетом для Ирана оставалось оказание гуманитарной помощи населению всех трех республик Южного Кавказа.

Иран как одно из прикаспийских государств имеет право на использование ресурсов Каспия, чрезвычайно богатого нефтью и иными природными ресурсами. А значит, стремится стать одним из поставщиков нефти и газа в другие страны, что стало особенно актуально в последнее время.

При этом роль Ирана в регионе оценивается исследователями как «более активная, хотя и все еще несколько непрозрачная». Ясно, что в настоящее

время он претендует на роль регионального центра силы. Действия Ирана не агрессивны, направлены на установление и поддержание мира в регионе, на взаимодействие со всеми действующими лицами, кроме Турции, США и Израиля, которые, по мнению Ирана, являются источниками военной угрозы для региона.

В разделе **1.2 «Историко-культурные связи Ирана со странами Южного Кавказа: религиозный и этнический аспекты»** рассматриваются крепкие культурные и исторические связи Ирана со странами Южного Кавказа, ведь на территории Ирана проживают азербайджанцы, армяне и грузины. Несмотря на драматические события совместной истории, связи народов Ирана, Азербайджана, Армении и Грузии не были разорваны и имеют все шансы к значительному укреплению. Иран понимает, что этнические столкновения на Кавказе губительны, прежде всего, для его народов, поэтому выступает за мирное их разрешение.

Долгое время одним из главных принципов внешней политики Тегерана был лозунг «ни Запад, ни Восток, а только ислам». Современный Иран распространяет и пропагандирует именно исламскую культуру, а не революцию, как прежде. В исламском мире шиитский Иран считается религиозным и политическим оппонентом суннитской Турции, с ее версией «либерального» ислама. Однако внешняя политика современного Ирана на Южном Кавказе продемонстрировала прагматизм, не связанный с исламом, а исходящий из национальных интересов Ирана в регионе – в сфере политики, экономики и национальной безопасности. Мир в регионе обеспечит развитие транспортных артерий, активизацию торговых потоков для нефти и газа, в том числе в рамках новых международных энергетических проектов.

Раздел **1.3 «Каспийский вопрос и энергетическая политика Ирана на Южном Кавказе»** рассматривает интерес Ирана к каспийской энергетической политике. Если при СССР Иран не вел добычи или активной разведки углеводородных ископаемых на Каспии, то с 2012 г. ведет разведку

расположенных в его территориальных водах нефтегазоконденсатных месторождений. 12 августа 2018 г. президенты всех пяти прикаспийских государств наконец подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, однако Тегеран единственный из «Каспийской пятерки» так и не ратифицировал ее. Разграничение южной части Каспийского моря, где расположено большинство спорных месторождений, еще не завершено.

Иран, наряду с Россией, разворачивает на Каспии свои военные силы, желая продемонстрировать контроль над каспийским пространством и готовность отстаивать свои интересы, в том числе территориальные. Крайне важным для Ирана стал пункт Конвенции о запрете размещения на Каспии военных сил некаспийских стран. «Энергетическая дипломатия» стала одним из главных направлений внешней политики Ирана при президенте И. Раиси. Иран хочет закрепить и расширить свое участие в добыче и транспортировке энергоресурсов на мировом уровне, а для этого нужно усиление позиций на Каспии

Обостряющаяся борьба за природные ресурсы Каспия увеличивает угрозу безопасности во всем регионе, поэтому Иран готов участвовать в региональных структурах, которые бы способствовали обеспечению мира и безопасности как государствам Южного Кавказа, так и их соседям.

В целом, геополитические реалии сильно препятствуют полноценной энергетической интеграции в регионе.

В разделе **2.1 «Отношения Ирана с государствами региона и позиция по Нагорному Карабаху»** проанализированы наиболее развитые связи Ирана – с исторически и культурно близкими Арменией и Азербайджаном, тогда как с Грузией отношения прохладно-добрососедские.

На ирано-азербайджанские отношения оказывают прямое влияние правовой режим Каспийского моря и разногласия по поводу добычи в его бассейне углеводородов. Иран также обеспечивает доступ Азербайджана к Нахичеванской автономной республике. Известно, что и в военной сфере Иран заключил с Азербайджаном ряд соглашений, содержание которых

никогда не разглашалось. Азербайджан остается лидером Южного Кавказа по военной мощи (63-й в международном рейтинге Global Firepower, Грузия – 88-я, Армения – 98-я), Иран же по военной мощи занимает 4-е место в мире и желал бы как можно скорее прервать нарастающее военное сотрудничество Баку с Тель-Авивом.

Армения – единственная из стран ЕАЭС, имеющая сухопутную границу с Ираном, который в 2022 г. должен стать полноправным членом Союза. Важную роль во взаимоотношениях двух стран играет и многочисленная армянская диаспора в Иране – проводник «мягкой силы» Ирана в мире, соединяющий Тегеран со столицами других, не всегда дружественных государств, где так же сильна армянская община.

Иран изначально стремился участвовать в процессе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном, однако опыт был неудачным. Несмотря на это, позиция Ирана всегда была однозначной: сохранение территориальной целостности и отсутствие каких-либо военных действий. По итогам Второй карабахской войны позиции Ирана в регионе ослабли, но теперь он хочет восстановить былое влияние в регионе. Позиционируя себя как миротворец, Иран выражает стремление помочь всем сторонам в разрешении споров и установлении стабильности и безопасности в регионе мирным путем, через диалог.

Раздел 2.2 «Иран, США и Турция на Южном Кавказе: линии противостояния и взаимодействия» разбирает интересы региональных игроков – США, Евросоюза, Турции, Китая, наряду с интересами Ирана. В изображенном контексте целями Ирана на Южном Кавказе являются противостояние США и Израилю, а также Турции, сотрудничество с Россией; борьба с терроризмом, пантюркизмом; поддержка и защита мусульман региона.

На сегодняшний день только Исламская Республика Иран в равной степени состоит в дипломатических, экономических, социально-культурных отношениях со всеми тремя странами Южного Кавказа, в отличие от России,

Турции и США, основных региональных конкурентов. При этом Азербайджан, Армения и Грузия за годы самостоятельного развития значительно отдалились друг от друга экономически, политически и культурно, не создав единого транзитного пространства, на которое возлагали надежды в США и Евросоюз. Если оно и появится в ближайшее время, то только благодаря проектам Ирана и России («Север-Юг» и т.п.).

Воссоздание исторического «треугольника» Россия-Турция-Иран, ввиду последних геополитических событий, связанных с антироссийскими санкциями, может привести к революционным последствиям для мировой геополитики – и Южный Кавказ в этом случае станет лишь началом их альянса.

В разделе 2.3 «Иран и Россия на Южном Кавказе: конкуренция и общие интересы» делается вывод о том, что, претендуя на статус регионального лидера, и стремясь играть более заметную роль на Южном Кавказе, Иран пока не продемонстрировал способности воплотить эту цель в жизнь единолично. Наиболее значимым внешним игроком на Южном Кавказе остается Россия, с которой Иран стремится к расширению стратегического сотрудничества на основе общих интересов и задач.

Для России и Ирана США – главный стратегический противник, усиление влияния которого в Закавказье и в регионе Каспия, противоречит национальным интересам обоих государств. Активное присутствие Турции на Южном Кавказе противоречит интересам и Ирана, и России. Для Ирана нежелательно распространение идей пантюркизма, а дружба с Россией, где много мусульман, дает возможность дополнительно активизировать авторитет Тегерана в исламском мире. Иран рассчитывает, что, если позиции России будут достаточно сильны, США и НАТО не смогут создать военные базы вблизи иранских границ, поэтому сохранение российского господства на Южном Кавказе имеет для Ирана стратегическое значение.

Однако и Россия, и Иран видят себя сверхдержавами, имеющими глобальные интересы. Это важно в том числе, если учесть, что Россия против

однополярного мира, а Иран – идеологический враг гегемона – США. В современных условиях меняющегося миропорядка, когда Россия, Турция и Иран, а вместе с ними – и южнокавказские государства могут получить новые альянсы и новые рынки сбыта, сотрудничество в формате 3+3, если оно будет реализовано, представляется наиболее оптимальным и жизнеспособным.